

Жительница блокадного Ленинграда.
Анастасия Федоровна Максимова

Я родилась в Касимово 30 октября 1931 года. Семья была крепкой. Отец Максимов Федор Дмитриевич (погиб в войну в 1942 году) работал в колхозе «Восход», если мне не изменяет память, но он мог называться и по-другому. Об отце помню только то, что он часто ездил на лошадах в город, однако, что там делал, не знаю. Мать моя Максимова Антонина Ивановна, уроженка Псковской области деревни Заборовка, приехала в домработницы в Ленинград. С отцом. Потом устроилась работать уборщицей в школе, она и жила там же. Школа располагалась на Моховой улице. Как произошла встреча отца с матерью, не знаю, но в 1931 году они поженились, тут и я родилась. Отец не пускал мать работать, она ухаживала за детьми, вела дом. Работы хватало и по хозяйству – корова, другая живность, огород, бесконечные хлопоты, как и положено в деревне. Отец был ревнивым, даже на колодец не пускал ее. Любил, значит, сильно.

Однажды он даже ночью прибежал из Ленинграда. Мужики, с которыми он там работал, пошутили, что у его дома что-то много мужиков собирается, пока ты в отъезде. Никого, конечно, у нашего дома не было, зря бежал, да думал неизвестно что. После розыгрыша односельчане даже смеялись над ним.

Нас было четверо детей. Сохранилась фотография нашей семьи, нет только на ней отца. Он уже был на фронте. Отец держал всех в строгости, приучил к порядку. Когда играли у дома и видим, что отец едет или идет с работы, мы бегом мчались в дом. Но у нас в доме и у дома всегда собиралось много ребят. Отец сделал большие сани, кататься с горы – не хочу. Выезд же на дорогу с нашей улицы всегда посыпал песком или золой, чтобы не проехали случайно на проезжую часть. Но всегда вовремя мы были в доме – не разгуляешься сверх разрешенного.

Нас детей пока было четверо. Старшая сестра Александра родилась в 1928 году, я Анастасия в 1931, потом появился брат Владимир в 1934 году и наконец Анатолий в 1937.

До 1939 года, до Финской войны, жили простой мирной жизнью. Началась она внезапно, в декабре, мы как раз зарезали поросенка и жарили кровь. Вдруг началось стрельба, на горизонте вспыхнуло зарево. Граница находилась относительно недалеко, и мы слышали самые первые залпы пушек перед переходом в наступление наших войск. Отца взяли солдатом на войну.

До фронта было недалеко. Через деревню постоянно шли войска. Морозы стояли страшные. Военские части часто стояли просто в лесу вокруг деревни. Все бойцы и командиры страшно мерзли. Но в дом мы не могли их пускать. У нас располагалась санчасть, принимали раненых, перевязывали. Врач постоянно жил в комнате побольше, здесь же и принимал раненых. Мы – на кухне, и в маленькой комнате обитали.

Однажды мы пустили солдат переночевать, нельзя же было, так как раненые придут, чистота должна быть. Но как не пустишь замерзающих. Мы же умрем-замерзнем на пороге, говорили они. Пустили. Зато пили даже печку – разогрели не только консервы в банках, но даже и буханки хлеба, замерзшие как камень. Завалились они в тепле на полу вповалку. «Ходи, мать, прямо по нам»,- сказали, и заснули мертвецки, настолько были замерзшими и измученными.

От отца приходили письма и открытки. Особенно запомнились красотой, цветные, много золотистого цвета. Необычно для нас. На картинки смотрели как на произведение искусства.

Война шла всего три месяца. Отец вернулся живым.

Началась Отечественная война. Мне было 9 лет. Я ходила в нашу Строиловскую школу, наверное, в 1 и 2 класс

Учителя Касимовской (Строиловской) школы.
На обороте карточки полустертая надпись
«Вы, милы подруги жизни, как хорошо сидеть у вас».
Ваш друг Петр 21.11.1940 год.

До сих пор помню самую первую учительницу Антонина Алексеевна (сидит). Вторая учительница (стоит) Анна Антоновна. Фото 1940 (21. ноября) года чудом сохранилось. Оно донесло до нас красоту первых учителей. Одухотворенные лица, излучавшие свет. Все они были спокойными, никогда не ругали учеников. РАЗОБРАТЬ СТИХИ И ИМЯ

Отец опять ушел на фронт. Для меня начало войны как - то было спокойным. Рядом с нами стояла летная часть, столовая. Бабушка работала посудомойкой, помощником повара. Нам окрестным детям через день – два военные организовали выдачу похлебки, пайка... нас здорово это поддерживало, выжили. Помню в какую-то столовую, но не летную, мы ходили туда с котелками.

В землянках жили военные девчонки, на нарах в три этажа располагались. Для меня они запомнились своей красотой, высоким ростом, видной фигурой. Я там один раз оказалась на елке на новый год. Угощали меня, песни пели и танцевали. Был настоящий праздник.

В нашей школе поселили летчиков с нашего же аэродрома. В школу какое-то время ходили в Агалатово, сейчас называется это место Соцгородок. Маленький деревянный был домик. Но учились с большими перерывами: то бомбежки и обстрел, то дров нет, топить нечем.

За нашим домом был КП, у нас на квартире жил капитан с аэродрома, дядя Ваня, Иван Васильевич Козлов, инженер полка, продолжал действовать и медпункт. У нас же жила и врач-женщина, Елизавета Игнатъева (капитан медслужбы). И капитан - инженер и врач – женщина очень помогли нашей семье. Один платил за садик за самого младшего брата Николая, а за среднего Анатолия платила врач Елизавета. Украинка она была, хорошо пела – заслушаешься. Сочинила даже песню. Помню ее и сейчас:

П Е С Н Я

На Украине весною
Вишни в саду расцветут.
Может быть, встречу с тобою
В нашем семейном роду,
Может быть, выйдет родная
Детей долгожданных встречать
Совсем уж старушка седая

Наша любимая мать.
Выйдет и батька вслед за старушкой
С крупной слезой на лице.
Будет и Люба с родимым сынишкой
Ждать на родимом крыльце.

Когда отец ушел в 41 году на фронт, в проекте находился наш младший братик Николай.

Семья Максимовых в 1942 году.

Максимова Антонина Ивановна с сыном Николаем на руках.

Слева дочь Александра, справа дочь Анастасия.

Стоит справа сын Владимир, слева Анатолий.

Там же соседка-подруга Ларионова Надежда.

Он родился 9 февраля 1942 года. Прямо в доме акушерка приняла роды.
Отцу потом выслали фотографию с нами всеми пятерыми. И он писал, что в кармане гимнастерки у сердца теперь находится все самое дорогое – вся моя семья.

Ты ушел, нас четверо осталось.
Были мы одни поменьше одного.
А под сердцем матери дышало
Пятое твоё тепло.
Родился он в голодный и холодный
42 блокадный год,
Все пережил: обстрелы, бомбы,
Но не закончился твой род
Годы идут, мы все отцы и матери.
Под Ленинградом где-то твой остался след.
Лишь над кроватью вместе с нашей мамой
Висит твой милый и родной портрет.
Ты жизнь отдал, другим давая счастье,
Чтоб грохот бомб, нет не будил внучат.
По всей земле в день солнечный, ненастье
Ваши бессмертные сердца горят.

Отец сложил голову в бою или в разведке в 1942 году. Один товарищ говорил, что в разведке или на mine подорвался, или погиб в бою. Кажется в районе.....

В нашей деревне в тот год родилось трое. Мой брат, потом родили детей Можаркина Федосья и Макеева Ирина. Но выжил только мой брат. Макееву Ирину звали Аришка. Она тоже вдова, никто почти ей не помогал. Ходила на работу в гортоп с матерью моей. Аришкина дорога – так звали тропку, у которой стоял ее дом. При ее жизни еще названа улица в Касимово – 14 километр «Аришкина дорога». Топографы ведут съемку местности, а меня чисто случайно спросили, как названа улица, я и ответила, что давно уже называем Аришкиной дорогой.

Наш дом – после войны строился недалеко от Аришкиной дороги. Там был противотанковый ров, остатки которого сохранились и сейчас.

В войну нас спасла и корова. Корову давали на 2 семьи: нам и Макеевой Ирине (Аришке). Когда шли обстрелы и бомбежки, мать уводила корову в щель, специальное укрытие. А мы дети бежали прятаться в КП, где прятались и наши жильцы капитан - инженер и Лиза - врач. Корова была ценнейшим достоянием – спасительницей двух семей.

Обстрелы и бомбежки не щадили никого, страдали и женщины. Бабушка рассказывала, что в столовую попал снаряд, осколком разрезало живот официантке Нине. Она собрала все внутренности и пошла пешком до санчасти. Дошла, но там умерла. Нина из Ленинграда с Боровой улицы.

Жили у нас и окопщики в доме, видимо после ухода у нас санчасти. Умер у нас один дядя Митя. Его надо было вывезти, нельзя же с детьми его держать. Мать пошла в колхоз за лошастью. А Татьяне Максимовой, соседка, пришла к нам в дом и поволокла его за шиворот на улицу. Потом его погрузили на сани, по дороге подложили еще одного умершего, валявшегося на дороге, В Вартемягской больнице покойников не брали, не только морг, а и все помещения были переполнены умершими. Тогда мать сказала: «Берите, у него много денег накоплено и спрятано в одежде». У нее трупы и забрали. Мать не могла взять деньги. Дядя Митя у нас ведь кошку зарубил и сварил, а деньги копил. Нашли мы нашей кошки головку после схода снега.

А.Ф.Осирпова: мы медсестры никогда не брали даже копейки или золотого кольца у умерших. Пусть все пропадает. С меня требовали родственники кулон с умершей в мою смену, а когда главврач прижал их, то они признались, что сами сняли, а меня хотели обвинить. Во всех нас был уверен главврач.

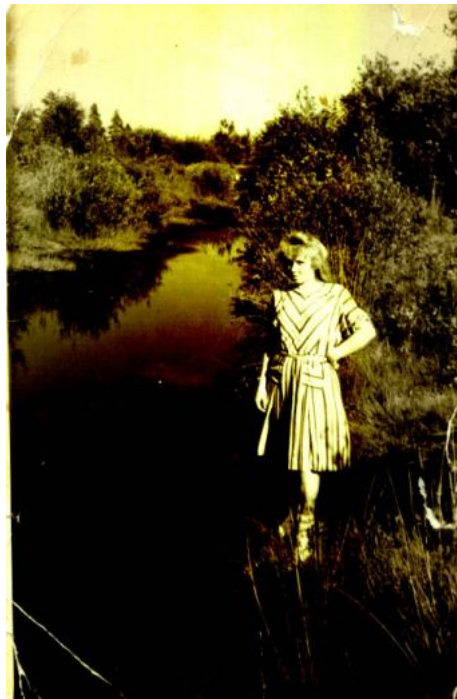
У нас и кино показывали, просто на доме. На заднюю стенку вешали белое полотно и приходили на сеанс все жители деревни.

У нас военная парикмахерша иногда брала молоко. Мне удавалось к ней заходить на работу. Ее работа с людьми, с ножницами и машинкой мне очень понравилась. Иногда я начинала стричь кого-то, а она заканчивала. Она меня отговаривала: «Смотри, сколько во всех карманах волос. Ведь все в легкие попадает». Но я стала парикмахером.

Посвящается матери

На пороге у нового года
Зимней стужей, мороз в декабре,
Появилась на свет ты, родная,
Чтобы жить и творить на земле.
Но судьба не из легких досталась:
Холод, голод, война и война.
А для деток тепла оставалось,
Спать голодной ложилась сама.
Мы теперь твою старость согреем.
Пусть за окнами злится пурга.
Беспокойные думы развеем,
И опять к нам вернется весна.
Ты прости нас, любимая мама,
Что не чутки к тебе иногда.
Ты пойми, ничего нам не надо,
Только б вечно ты с нами была.
На пороге у нового года
Зимней стужей, мороз в декабре,
Появилась на свет ты родная
Чтобы жизнь продолжать на земле

Закончилась война. Вся семья осталась жива.

1953 год.

А.Ф. Максимова на берегу залитого водой противотанкового рва
Касимово, 14 км.

Анастасия Федоровна Максимова, Приозерское шоссе, д. 84

Живу у сына Аришкина дорога, д. 5.

Сын Олег Юрьевич Доваджан. Внучка Соболева Татьяна 8-921-358-78-58